

РОССИЯ И ФИНЛЯНДИЯ: ПЕРЕЗАГРУЗКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ?

Шлямин Валерий Александрович

доктор экономических наук, торговый представитель Российской Федерации в Финляндской Республике.

Адрес: 00140, г. Хельсинки, Техтаанкату, 1С.

E-mail: vshlyamin@yandex.ru

В статье рассматриваются актуальные проблемы российско-финляндских экономических отношений на фоне осложнившихся отношений России и Евросоюза. Автор доказывает, что для России и Финляндии нет альтернативы продолжению курса развития взаимовыгодной торговли, научно-технологической и производственной кооперации.

Ключевые слова: российско-финляндские экономические отношения, кризис, перезагрузка, научно-технологическая и производственная кооперация.

RUSSIA AND FINLAND: RESET OF ECONOMIC RELATIONS?

Shlyamin, Valeriy A.

The Doctor of Economics, the Trade Representative of the Russian Federation in the Republic of Finland.

Address: 1C Tekhtaankatu, Helsinki, 00140, Republic of Finland.

E-mail: vshlyamin@yandex.ru

The article touches upon challenging issues in Russian-Finnish economic relations in the midst of complicated relations between Russia and the European Union. The author proves that following the path of mutually-beneficial trade and scientific, technological and production cooperation is the only way to succeed for the two countries.

Keywords: Russian-Finnish economic relations, economic crisis, reset, scientific, technological and production cooperation.

Анализируя последние 40 лет торгово-экономических отношений России (до 1991 г. СССР) и Финляндии, прихожу к выводу о том, что последние 3 года были, пожалуй, наиболее проблемными.

*Торгпред В. А. Шлямин и экс-премьер-министр Эско Ахо вновь обсуждают, как расширить российско-финляндскую торговлю.
Фотография сделана на 95-летию одного из первых в мире российских Торгпредств в Европе*

Никогда ранее внешнеполитическая обстановка в мире и в Европе не оказывала столь негативное влияние на торговлю между нашими странами. Соединенные Штаты Америки, стремясь удержать мировое экономическое лидерство, пытаются сдерживать развитие России, других развивающихся национальных экономик, используя для этого известный набор инструментов, включая санкции, информационные технологии, оказывая давление на союзников, прежде всего в Европе. Евросоюз, безусловно, находится в сильной экономической зависимости от США. Поэтому Брюссель был вынужден фактически прервать диалог с Москвой о партнерстве для модернизации и резко ограничил переговорный процесс по экономической повестке в целом. Более того, Брюссель активно поддержал рестрикционные меры администрации Барака Обамы против России, даже в ущерб своим интересам. Это сказалось и на торгово-экономических отношениях России – Финляндии.

Между тем положение дел в самом Евросоюзе в последние годы далеко от процветания. Усилились противоречия между странами – лидерами ЕС по ряду принципиальных вопросов стратегии интеграции и миграционной политики. Брекзит и уход Великобритании, тревожные тенденции ухудшения финансово-экономического положения в южных странах Евросоюза – это вызывает заметную озабоченность руководства Финляндии. Все громче звучат голоса политиков и экспертов, обосновывающих идею выхода Суоми из зоны евро. Недавно крупнейшая газета страны «Хельсингин саномат» опубликовала результаты опроса ведущих экономистов, представляющих как научное сообщество, так и реальный сектор экономики. Абсолютное большинство экспертов полагают, что возвращение национальной валюты (марки) ускорило бы восстановление экономики после кризиса¹.

Как известно, Финляндия твердо и последовательно придерживается курса на активное участие в евроинтеграционном процессе. И это вполне оправдано, с одной стороны, для малой европейской страны с высокоразвитым производством, конкурентоспособной в целом ряде секторов европейской экономики, и, с другой стороны, для северной страны с относительно высокими издержками производства и узким национальным рынком, не обладающей достаточными природными, промышленными и интеллектуальными ресурсами для суверенного развития. Однако безоглядное следование Хельсинки курсом Вашингтона и Брюсселя на «наказание» России за ее самостоятельную внешнюю политику грозит Финляндии весьма существенными проблемами.

За последние десятилетия наши страны демонстрировали как довольно высокие темпы роста экономики, так и испытывали периоды спадов и даже кризисов. Тем не менее они не отказывались от политики добрососедства и курса на развитие взаимовыгодной торговли. В последние три года ощущалось охлаждение отношений. Появилась угроза утраты некоторых традиций с возрождением, казалось бы, канувших в лету, мифов и стереотипов.

Достаточно сказать, что объем двустороннего товарооборота в 2016 г. (около 9 млрд долларов) сократился по сравнению с 2013 г. в 2 раза. Безусловно, следует привлечь внимание к резкому падению в эти годы цен на нефть и газ на мировом рынке – более чем в 2 раза. С учетом того, что на нефть, нефтепродукты и газ как 40 лет назад, так и сегодня приходится весьма высокая доля в структуре отечественного экспорта (в 1976 г. – 68,6%; в 2013 г. – 73,0%; в 2016 г. – 63,1%)², то этот фактор следует отнести к категории весомых.

¹ Helsingin Sanomat. – 2016. – N 353 (Y2 336). – December, 30th. – P. A30-31.

² Рассчитано по: Внешняя торговля СССР в 1976 г. : статистический сборник. – М. : Статистика, 1977. – С. 184-186; ФТС России в 2013 и 2016 гг.

Волатильность цен на нефть с наметившимся понижательным трендом обусловлена процессом смены технологических укладов в мировой экономике. Этот процесс сам по себе в ближайшей перспективе будет достаточно болезненным для нашей страны, так как, во-первых, неизбежно вызовет резкое сокращение преобладающих пока энергозатратных производств, а во-вторых, он вынудит пересмотреть сложившиеся методы корпоративного управления и государственного регулирования экономики.

Последние три года санкции усилили и без того обострившиеся проблемы и системные ограничения экономик России и Финляндии, прежде всего относительно высокие издержки производства. Для нашей страны помимо ресурсозатратных производств, недостаточной мотивации для модернизации – это еще и острый дефицит доступных кредитов. Сжатие кредита в связи с блокированием США и их союзниками средне- и долгосрочных кредитов неизбежно повлекло за собой сокращение инвестиций и, следовательно, снижение деловой активности, а также покупательской способности российских предприятий для импорта инвестиционных и иных товаров и услуг из Финляндии.

В последнее время финские банки заметно ухудшили качество обслуживания предприятий с российским капиталом. Уже около двух лет финские кредитные организации отказывают в обслуживании хельсинкской верфи «Арктех шипъярдс», принадлежащей российской Объединенной судостроительной корпорации. Не секрет, что это делается под влиянием американских банков.

Летом 2016 г. к нам в Торгпредство поступили сигналы от ряда средних и малых российских предприятий, которым финские банки либо отказали в открытии счета, либо прекратили обслуживание, ссылаясь на ориентировки Европейского центрального банка по принятию профилактических мер в борьбе с отмыванием денег и терроризмом.

Мы, конечно, задали соответствующие вопросы руководителям Министерства занятости и экономики Финляндии, Ассоциации финансовых институтов Суоми. Сложилось такое впечатление, что у наших финских коллег не выработано сколько-нибудь согласованной позиции по отношению к российским деловым партнерам, в том числе и инвесторам. Однако на всех уровнях, на площадках многих форумов нас продолжают заверять в том, что российских предпринимателей ждут в Финляндии.

В ожидании окончания расследования, которое ведет по данной проблеме финское Министерство занятости и экономики, мы надеемся, что антироссийская пропаганда, развернутая в западных, в том числе и финских СМИ, не сможет переломить в целом позитивное восприятие России деловым сообществом Суоми.

Санкционное противостояние России и Запада сегодня сказывается на экономике Финляндии гораздо острее, чем 30–40 лет назад, в пору холодной войны. По нашей оценке, по меньшей мере 2 тысячи финнов потеряли рабочие места по этой причине. А всего, по совокупности причин, приведшим к значительному сокращению двусторонней торговли, Финляндия лишилась не менее 20 тысяч рабочих мест и как минимум 400 млн евро доходов в бюджет в год.

Вспомним, что на 70-е – 80-е гг. XX столетия приходился период бурного подъема торгово-экономических отношений СССР и Финляндии, которые далеко не в последнюю очередь способствовали опережающим темпам роста экономики Суоми и повышению ее технологического уровня.

Не стоит ставить под сомнение ценности европейской интеграции для Финляндии. На наш взгляд, и для России Финляндия представляет экономический интерес прежде всего как страна – член Евросоюза, с которой мы имеем общую границу в 1 370 км. России, несомненно, выгодно восстановить нормальные отношения с ЕС – нашим крупнейшим торгово-экономическим партнером сегодня и, как мы надеемся, на долгосрочную перспективу.

Убежден в том, что в восстановлении и развитии взаимовыгодных партнерских отношений с Россией Евросоюз заинтересован не меньше нас. Вряд ли ЕС устроит сценарий затянувшегося отставания темпов роста совокупного валового внутреннего продукта по сравнению со среднемировыми и макрорегиональными (прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе) темпами роста ВВП на обозримые 10–15 лет. Преодолеть это отставание, игнорируя Россию и в целом Евразийский экономический союз с их рынками и потенциалом международного торгового транзита, вряд ли возможно.

А для Финляндии как для страны – члена ЕС наличие общей границы с Российской Федерацией и в XXI в. будет важнейшим конкурентным преимуществом.

В связи с приходом к власти нового президента США высказываются надежды на нормализацию отношений с Россией. Хотелось бы верить, что эти надежды оправдаются. Полагаю, что было бы целесообразно, не откладывая, организовать встречу лидеров России, США, Евросоюза, и почему бы не в Финляндии – где уже однажды, в 1975 г., были приняты важнейшие решения для всего мира. Настала пора восстановить полноценный диалог между упомянутыми акторами на основе взаимного уважения и учета интересов, «перезагрузить» политические и экономические отношения. И, если на высшем политическом уровне речь идет о перезагрузке европейско-российских и американо-российских отношений, то на уровне российско-финляндских экономических отношений наиболее актуальными мерами видятся устрание-

ние политических барьеров и отказ от европейско-российского обмена санкциями. По-прежнему рассчитываем на то, что Финляндия присоединится к мнению тех европейских стран, которые полагают, что санкции в отношении России не решат ни одной проблемы.

Очень важно, что президенты России и Финляндии последние три года не прерывали своих контактов. В 2016 г. возобновили диалог главы правительств наших стран. Очередная встреча Д. А. Медведева и Ю. Сипили прошла 9 декабря 2016 г. в г. Оулу и была посвящена главным образом экономическим вопросам.

Повседневный диалог с финскими предпринимателями, который ведет Торгпредство, наше участие в дискуссиях на многих площадках финских форумов убеждают нас в том, что абсолютное большинство деловых людей хотят продолжения и развития экономических связей с Россией. Вместе с тем нельзя не видеть, что наряду с искусственной политизацией совместных проектов и антироссийской риторикой в СМИ, существуют и иные, не менее серьезные ограничения.

Так, в частности, до сих пор по обе стороны границы существует дефицит информации об инвестиционных намерениях, о потенциальных партнерах для планируемых торговых сделок и кооперационных проектов. В связи с этим решения о возобновлении деятельности Межправительственной комиссии (МПК) по экономическому сотрудничеству и Межправительственной комиссии по приграничному сотрудничеству в 2016 г., несомненно, способствуют восстановлению доверия и наполнению проектным содержанием отношений между странами-соседями.

23 ноября 2016 г. в Москве состоялось XIV заседание МПК по экономическому сотрудничеству, в рамках которой продуктивно работают 16 отраслевых и функциональных, а также 10 региональных рабочих групп. МПК возглавляют заместитель председателя Правительства Российской Федерации Д. Н. Козак и министр внешней торговли и развития Финляндии К. Мюккянен. Хотел бы отметить, что на площадках, создаваемых МПК и ее рабочими группами, по нашей оценке, в прямой диалог в течение года вступают не менее 1,5 тысяч представителей деловых кругов и органов исполнительной власти двух стран. МПК показывает пример эффективного механизма международного государственно-частного партнерства. Кроме того, в российско-финляндских форумах, партнерствах и других совместных мероприятиях принимают участие не менее 3 тысяч человек в год.

На заседании МПК была согласована совместная Программа действий российско-финляндского экономического сотрудничества, в которую включено 9 приоритетных инновационных проектов. Всего же Торгпредством в настоящее время ведется 98 совместных проектов.

Тем не менее при всей несомненной значимости МПК, а также существующих национальных институтов развития и центров поддержки экспорта их возможностей явно недостаточно для удовлетворения потребностей бизнес-сообществ стран-соседей в современных инструментах поддержки совместного предпринимательства.

Интерес России к Финляндии в экономическом сотрудничестве основывается, на наш взгляд, прежде всего на реально созданном в прошедшие годы потенциале технологического партнерства в ряде секторов. Технологическое отставание, особенно в тех отраслях, где Россия стремится закрепить свои позиции лидера в мировой экономике, а также в сфере обеспечивающей качество жизни людей (образование, здравоохранение) – главная угроза для нашей страны в XXI в. Найти достойные ответы на современные вызовы в условиях обостряющейся конкуренции в мире, полагаясь только на свои силы, – безнадёжное дело.

Среди высокоразвитых стран, имеющих позитивный опыт технологического партнерства с Россией, Финляндия занимает одно из ведущих мест. При этом многие предприятия и университеты Суоми хотят развивать это взаимодействие и видят для себя в этом очевидную пользу. Поэтому в этой стране и сегодня высоко оценивают технологическое партнерство с восточным соседом в 1960–1990 гг. в энергетике (атомная станция в Ловиисе), черной металлургии (завод в Раахе), судостроении (кооперационные поставки оборудования, материалов и приборов советских заводов на финские верфи для сотен строящихся судов), машиностроении (совместное производство электровозов и поставки ряда комплектующих изделий из СССР для целлюлозно-бумажных предприятий, построенных финнами в третьих странах), электротехнике (совместное производство кабельной продукции и пусковых плат для судов, самолетов и автомашин в Костомукше (Республика Карелия), технологическое партнерство финских университетов и предприятий в 1990-е и 2000-е гг., получивших оборудование и научные приборы в рамках конверсии советского долга.

Научно-технологический прогресс в России и Финляндии к середине 2010-х гг., сложившаяся обстановка в мире и известные на сегодня стратегические ориентиры в национальных экономиках позволяют нам выделить следующие наиболее привлекательные для двустороннего технологического партнерства сектора:

1. *Энергетика и энергосбережение.* В данном секторе в ближайшее 10-летие крупнейшим совместным проектом будет строительство атомной электростанции «Ханхикиви-1» в коммуне Пюхяёки (недалеко от города Оулу). В России будет востребован финский опыт в биоэнергетике, производстве ветровой и солнечной энергии.

2. *Арктические технологии.* Здесь мы выделяем уже сложившееся взаимодействие морских кластеров России и Финляндии в проектировании и строительстве судов арктического класса, которое будет продолжено. Есть предпосылки расширения российско-финляндского взаимодействия в Арктике, в частности, в проектах по обустройству Северного морского пути (СМП). Одним из наиболее масштабных и привлекательных из них является прокладка оптико-волоконного кабеля вдоль трассы СМП. Российская трансарктическая кабельная система РОТАКС вполне может быть соединена с балтийской кабельной системой. Это даст возможность России и Финляндии получать значительные доходы от обслуживания евро-азиатского информационного потока. Есть возможности для взаимовыгодного сотрудничества в проектах по обустройству портов северных морей, в арктической медицине, в природоохранных проектах.

11 мая 2017 г. Финляндия приняла у США двухлетнее председательство в Арктическом совете, созданном по ее инициативе 20 лет назад. В приоритеты финского председательства включены следующие аспекты: охрана окружающей среды, сотрудничество в области метеорологии, образования, важные для всех восьми арктических государств.

Вместе с тем Суоми заинтересована во взаимодействии с Россией. Как отметил в своем выступлении на конференции Российского совета по международным делам посол Финляндской Республики в Российской Федерации Микко Хаутала, «Арктический совет является самым важным форумом в нашей арктической политике. Его поддерживают и дополняют, в том числе двусторонние арктические партнерства; такое партнерство у нас существует с нашей соседней страной – Россией»¹.

Как нам представляется, было бы целесообразно в ближайшее время рассмотреть возможные направления и проектные идеи российско-финляндского партнерства в Арктике на заседаниях рабочих групп МПК, а также не следует исключать организацию специальной двусторонней научно-практической конференции, по возможности, высокого уровня с участием потенциально заинтересованных акторов двух стран.

3. *Высокие технологии.* Россия и Финляндия ускоряют дигитализацию (перевод на цифру) многих отраслей национальных экономик, внедряют промышленный интернет, работают над созданием искусственного интеллекта, умного транспорта и умных домов. В 2014–2017 гг. российская компания «Яндекс» создала в Финляндии крупный дата-центр и намерена развивать свои услуги на европейском рынке.

¹ Из выступления посла Финляндии в России М. Хаутала на конференции «Международное сотрудничество в Арктике: новые вызовы и векторы развития» 13 октября 2016 г. Москва, Российский совет по международным делам (URL: www.russiancouncil.ru)

Большие возможности для взаимовыгодной научно-производственной кооперации имеются в фотонике – лазерно-оптических и оптоэлектронных технологиях. В этой сфере Россия и Финляндия обладают солидным научно-промышленным потенциалом. Россияне и финны осуществляют НИОКР на базе Инжинирингового центра волоконной оптики и оптоэлектроники города Саранска, а в финском Тампере проходит стажировка мордовских специалистов.

Было бы очень полезно создать комфортные условия для взаимодействия российских и финских инноваторов с тем, чтобы совместными усилиями успешно конкурировать на мировом рынке.

4. *Лесопромышленный комплекс* продолжает оставаться одним из привлекательных секторов технологического взаимодействия. Во всяком случае в России по-прежнему востребованы финские технологии неистощительного лесопользования. Существуют проекты по разработке новых видов целлюлозы и многоэтажного деревянного домостроения на основе клееных конструкций. В России под влиянием Финляндии и некоторых других стран завершается разработка пакета нормативных документов для перехода на прогрессивные технологии строительства.

5. *Чистые технологии*. В России 2017 г. объявлен как год охраны окружающей среды. Таким образом, правительство Российской Федерации делает акцент на приоритетах разработки и применения безотходных технологий, утилизации промышленных и бытовых отходов, наведении порядка на существующих свалках. С учетом достижений Финляндии в этой сфере у нас есть предпосылки для долгосрочного успешного партнерства. При этом наиболее важным ожидаемым его результатом была бы, на наш взгляд, переориентация российских предпринимателей от потребительского подхода к ресурсам эколого-экономической хозяйственной деятельности.

6. *Медицина и фармакология*. За последние три года российские и финские инноваторы и предприниматели создали серьезный задел в этой сфере. Продолжаются переговоры между Институтом конструкторско-технологической информатики РАН (Москва), Московским государственным медико-стоматологическим университетом и потенциальными финскими партнерами по созданию российско-финского центра по разработке роботизированных комплексов для проведения операций в урологии, гинекологии и нейрохирургии.

Примером успешной деятельности на российском рынке является проект известной финской фармацевтической компании «Орион», которая локализовала в Санкт-Петербурге производство новейших препаратов для онкологии, пульмонологии и кардиологии.

Безусловно, в данной статье автор не ставил перед собой задачу детально проанализировать перспективные сектора для российско-

финляндского технологического партнерства. Такой анализ представлен в коллективной монографии Торгпредства, которая только что вышла из печати. И конечно, шесть обозначенных выше секторов отнюдь не исчерпывают перечень возможных направлений двустороннего взаимодействия.

Тем не менее даже эти сектора дают представление о впечатляющем потенциале сотрудничества. Однако потенциал может быть и не реализован прежде всего из-за несовершенства инфраструктуры поддержки внешнеэкономической деятельности в наших странах. В Финляндии, конечно, накоплен солидный опыт интернационализации отечественного бизнеса и его поддержки за рубежом. Но даже и в этой стране – одной из лидеров в мировых экономических и инновационных рейтингах – нередко можно услышать критические замечания в адрес национальных институтов развития от малых и средних высокотехнологичных компаний о недостаточности мер поддержки внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Что касается нашей страны, то, казалось бы, ощутимый прогресс в этой сфере за последнее время налицо, особенно в связи с созданием Российского экспортного центра, а также сети региональных центров по поддержке ВЭД, инновационных центров и целого ряда фондов. Разумеется, не ограничиваются ролью наблюдателя и общественные организации – торгово-промышленные палаты, «Опора России», «Деловая Россия». Однако наш повседневный диалог с представителями деловых кругов субъектов Российской Федерации, ежегодный прием полутора десятков региональных бизнес-миссий дают основание для неудовлетворенности.

К сожалению, в связи с ограниченностью финансовых ресурсов у отечественных институтов развития, а также с острым дефицитом специалистов, способных заниматься селекцией наиболее перспективных предприятий для экспорта конкурентоспособных услуг в российской глубинке, подавляющее большинство перспективных отечественных предприятий пока не могут рассчитывать на информационную и финансовую поддержку, если сохранять используемые сегодня инструменты и методы.

Понятно, что завтра чуда не произойдет. И тем не менее, на наш взгляд, в условиях дефицита финансовых средств следует все же пойти на увеличение объемов целевого кредитования на льготных условиях отечественных экспортно ориентированных высокотехнологичных компаний с одновременным ужесточением контроля за использованием этих ресурсов, возможно, под гарантии региональных администраций.

Кроме того, можно было бы подумать о консолидации фондов, созданных для поддержки малых и средних инновационных компа-

ний, сделав упор на поддержке Российской венчурной компании и «Сколково». При этом, естественно, следует стремиться к созданию российской сети этих фондов, заботясь прежде всего о квалификации экспертов. Желательно было бы осуществить докапитализацию консолидированных фондов и оказать им всемерную поддержку в организации двустороннего взаимодействия с аналогичными фондами в высокоразвитых в технологическом отношении странах (например, в Финляндии), привлекая для этого российские торгпредства.

Полагаю, что Россия не упустит инициативу в развитии новых форм международного экономического сотрудничества.

Список литературы

1. Волков А. М. Экономические отношения России с Финляндией на современном этапе // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – № 5. – С. 165-181
2. Килин Ю. М. Финляндия в Евросоюзе, 1995-2015: итоги и перспективы // Современная Европа. – 2015. – № 5 (65). – С. 48-58.
3. Международная торговля: вчера, сегодня, завтра : монография / колл. авторов; отв. ред. А. В. Шишкин. – М. : РУСАЙНС, 2017.
4. Экономика и политика постсоциалистических государств: опыт трансформации : в 2 т. – Т. 1 : монография / колл. авторов; отв. ред. Р. И. Хасбулатов. – М. : Вече, 2017.

References

1. Volkov A. M. Ekonomicheskie otnosheniya Rossii s Finlyandiei na sovremennom etape [Economic Relations of Russia with Finland at the Present Stage] *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk*, 2016, No. 5, pp. 165–181. (In Ryss.).
2. Kilin Yu. M. Finlyandiya v Evrosoyuze, 1995-2015: itogi i perspektivy [Finland in the European Union, 1995-2015: Results and Prospects] *Sovremennaya Evropa*, 2015, No. 5 (65). (In Ryss.).
3. Mezhdunarodnaya trgovlya: vchera, segodnya, zavtra [International Trade: Yesterday, Today, Tomorrow], monografiya, koll. avtorov; aditor by A. V. Shishkin. Moscow, RUSAYNS, 2017. (In Ryss.).
4. Ekonomika i politika postsotsialisticheskikh gosudarstv: opyt transformatsii [The Economy and Politics of Post-Socialist States: the Experience of Transformation], v 2 t. Vol. 1, monografiya, koll. avtorov; aditor by R. I. Khasbulatov. Moscow, Veche, 2017. (In Ryss.).